

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-62-69

МЕТАКОРРЕКТОРЫ *ТОЧНЕЕ, ВЕРНЕЕ, СКОРЕЕ*: В ПОИСКАХ СЛОВА ИЛИ ДЕНОТАТА?

© *Михаил Александрович Кравченко*

Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия
mak@rgups.ru

Аннотация. Исследуются синкретичные конструкции, совмещающие в себе признаки высказываний о мире и высказываний о языке. Анализ синкретичных конструкций, использующих в своей структуре метакорректоры *вернее, точнее, скорее*, извлеченных методом сплошной выборки из художественных произведений современных русских писателей, показал, что вербализация метаязыкового поиска может осуществляться с помощью механизма автокоррекции. Делается заключение о целесообразности разделения исследуемых конструкций на две группы: собственно синкретичные и псевдосинкретичные конструкции. К первой группе относятся конструкции, семантический синкретизм которых не может быть преодолен исходя из данных контекста. Вторую группу образуют конструкции, обладающие релевантными признаками, позволяющими преодолеть синкретизм и обоснованно отнести их либо к высказываниям о мире, либо к высказываниям о языке.

Ключевые слова: металингвистика, метаязыковой поиск, метакорректоры, синкретичные конструкции, метаязыковая рефлексия.

Для цитирования: Кравченко М.А. *Метакорректоры точнее, вернее, скорее: в поисках слова или денотата?* // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 97. № 2. С. 62-69. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-62-69

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Metacorrectors more accurate, rather, more likely: **looking for a word or a denotation?**

© *Mikhail A. Kravchenko*

Rostov state transport university, Rostov-on-Don, Russian Federation
mak@rgups.ru

Abstract. It is studied syncretic constructions that combine the features of statements about the world and statements about language, namely, the problem of attributing certain statements to linguistic or metalanguage contexts. The analysis of syncretic constructions using metacorrectors in their structure *more accurate, rather, more likely* extracted by the method of continuous sampling from the works of fiction of modern Russian writers, showed that the verbalization of metalanguage search can be carried out using an autocorrection mechanism. The author comes to the conclusion about the expediency of dividing the studied constructions into two groups: actually syncretic constructions and pseudosyncretic constructions. The first group includes constructions whose semantic syncretism cannot be overcome based on the context data. The second group consists of constructions that have relevant features that allow overcoming syncretism and reasonably attribute them either to statements about the world or to statements about language.

Key words: metalinguistics, metalanguage search, meta correctors, syncretic constructions, metalanguage reflection.

For citation: Mikhail A. Kravchenko *Metacorrectors more accurate, rather, more likely: looking for a word or a denotation?* *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 97. No2.P. 62-69. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-62-69.

Введение

Естественный язык, как известно, представляет собой уникальную структуру, которая способна не только отображать окружающую действительность во всей ее сложности и многообразии, тем самым «удваивая» мир, но также отражать и описывать себя как часть этого мира. Характеризуя язык как зеркало действительности, необходимо понимать, что от-

ражение в этом зеркале является многомерным. Одна из зеркальных проекций принадлежит самому языку. С точки зрения семиотики естественный язык одновременно является мета-языком, образуя феномен с двойной онтологией. Это приводит к тому, что в речи (тексте) существуют высказывания двух типов, различающиеся своей денотативной отнесенностью: высказывания о мире и высказывания о языке.

Научный интерес к высказываниям о языке выразился в становлении и развитии таких крупных исследовательских направлений, как металингвистика и теория обыденной лингвистики (наивная лингвистика, стихийная лингвистика), отличающиеся, прежде всего, спецификой изучаемого материала. Металингвистика исследует языковые факты, полученные в результате рефлексии научного метаязыкового сознания. Теория обыденной лингвистики занимается изучением языковых фактов, являющихся результатом рефлексивной деятельности обыденного метаязыкового сознания.

Обсуждение

Несмотря на ясность принципов содержательной дифференциации, разграничение высказываний о мире и высказываний о языке далеко не всегда является тривиальной задачей. В речи (тексте) могут встречаться «непрозрачные» контексты, не позволяющие сделать однозначный вывод о принадлежности речевого отрезка (фрагмента текста) к высказываниям о мире или высказываниям о языке. Такого рода контексты вызывают особый интерес лингвистов. Так, Н.Г. Бабенко и Е.К. Корешкова констатируют семантическую амбивалентность подобных высказываний, отмечая, «что объектом рефлексии может быть собственно слово или его денотат, но следует учитывать, что не во всех случаях возможно доказательно развести отношение к реалии внеязыковой действительности и к ее номинации» [1, с.26]. Такого рода контексты с непрозрачной денотативной отнесенностью мы будем называть синкретичными высказываниями или синкретичными конструкциями.

Сама возможность порождения в речи (тексте) синкретичных конструкций объясняется, по-видимому, тесной связью языка и мышления, которая заключается в том, что «восприятие, мышление (знание) и речь суть этапы единого мыслительно-речевого процесса, этапы взаимосвязанные и постоянно переходящие друг в друга» [6, с.9].

В качестве иллюстрации сложности отнесения определенных высказываний к языковым или метаязыковым контекстам приведем следующие примеры:

Пример 1. ... пьют они коньяк и чай по-адмиральски (а чай по-адмиральски – это так: берется тонкий чайный стакан в серебряном подстаканнике, наливается крепчайшим горячим свежесваренным чаем, бросается ломтик лимона и сыплется три ложечки сахара; а рядом становится бутылка коньяка. Отхлебывается чай, и доливается доверху коньяком. Еще отхлебывается – и еще доливается. И вот когда стакан еще полный, а бутылка уже пустая – это и есть настоящий адмиральский чай) [4].

Пример 2. А слепень и овод – это все-таки разные насекомые? У нас слепень – это такая большая муха. Серая. Летает почти бесшумно и потому кусает неожиданно. А оводы мельче, цветастые, с острыми крыльями. Жужжат жалобно, вьются над головой. Скорость у них невысокая, можно ловить на лету в кулак ... [13].

Первый пример можно одновременно рассматривать как высказывание о мире (осуществляется описание внеязыковой реалии, происходит погружение вглубь денотата) и как высказывание о языке (осуществляется семантизация словосочетания «адмиральский чай»). Во втором примере, с одной стороны, описываются насекомые как часть окружающей действительности, с другой, уточняются значения слов «слепень» и «овод». Чего в приведенных примерах больше – погружения в действительность или в языковую семантику – установить сложно.

Настоящая статья посвящена исследованию синкретичных конструкций, иными словами, контекстов, совмещающих в себе признаки высказываний о мире и высказываний о языке. Установление критериев разграничения высказываний о мире и высказываний о языке имеет важное научно-практическое значение. Оно позволит на научно обоснованных началах формировать эмпирическую базу исследований метаязыка, включая в нее исключительно соответствующие

объекту исследования языковые факты, что особенно важно в условиях содержательной размытости терминов *метатекст* и *рефлексив*, служащих для обозначения единиц анализа метаязыка. Сказанное выше свидетельствует об актуальности предпринятого исследования.

Стоит отметить, что синкретичные конструкции отличаются значительным структурным и семантическим разнообразием. Для получения достоверных и непротиворечивых результатов позволим себе ограничить область анализа синкретичными конструкциями с семантикой метаязыкового поиска. В них особенно ярко, по нашему мнению, проявляется потенциальный синкретизм суждений о мире и о языке. Конструкции метаязыкового поиска зачастую оставляют открытым вопрос о том, осуществляется ли поиск слова или денотата.

Объектом анализа в статье выступают синкретичные конструкции, вводимые с помощью метакорректоров *вернее, точнее, скорее*. Предметом исследования являются семантические признаки синкретичных конструкций, позволяющие определить специфику их денотативной отнесенности и квалифицировать либо в качестве высказываний о мире, либо в качестве высказываний о языке. Цель работы заключается в установлении и описании формально-семантических маркеров принадлежности синкретичных конструкций к высказываниям с внешней референцией (поиск денотата) или к высказываниям с внутренней референцией (поиск слова).

Эмпирической базой исследования стали синкретичные конструкции с семантикой метаязыкового поиска, извлеченные методом сплошной выборки из художественных произведений современных русских писателей. Всего в ходе исследования было проанализировано более семисот конструкций, использующих в своей структуре метакорректоры *вернее, точнее, скорее*.

Вербализация метаязыкового поиска может осуществляться с помощью механизма авторедактирования (термин М.Р. Шумариной) или механизма автокоррекции (термин А.Е. Цесарской). В процессе авторедактирования (автокоррекции) продуцент, находясь в поиске лучшего средства выражения мысли, прибегает к осознанной замене одного слова другим. По мнению А.Е. Цесарской, «переход от первой вербализации ко второй отражает движение мысли говорящего, что свидетельствует о динамическом характере анализируемого явления: автокоррекция – способ поэтапного формирования мысли в процессе говорения» [20, с.24].

Синтаксически авторедактирование реализуется в рамках так называемых «коррекционных конструкций», включающих в себя корректируемый и корректирующий компоненты, а также метакорректор, который выполняет функции связующего элемента конструкции. Метакорректоры следует рассматривать как разновидность метаоператоров. Последние, как известно, являются языковым следом метаязыковой рефлексии. Зачастую именно наличие метаоператора позволяет квалифицировать отрезок текста в качестве рефлексива.

Для решения задач настоящего исследования мы рассматривали коррекционные конструкции с метакорректорами *вернее, точнее, скорее*. С грамматической точки зрения названные метакорректоры должны быть отнесены к вводным словам. Обычно они используются в тексте в своей простой форме, значительно реже эта форма распространяется глаголом лексико-семантической группы говорения (как правило, глаголом *сказать*). С функционально-семантической точки зрения мы рассматриваем указанные метакорректоры как полные синонимы.

Следует отметить, что явление авторедактирования (автокоррекции) получило в отечественной лингвистике разноаспектное изучение. Так, прием авторедактирования рассматривался с позиций смысловой структуры художественного текста. М.В. Ляпон видит в нем значимый элемент авторского стиля, художественной манеры изложения [Ляпон, 1989, 25]. М.Р. Шумарина обращалась к изучению феномена авторедактирования в контексте установления номенклатуры метапоказателей метаязыковой рефлексии в художественном тексте [22, с.95-99]. Исследования явления авторедактирования оказались значимыми для теории и практики оценки языковой личности [7; 8]. В диссертационном исследовании А.Е. Цесарской на материале русской разговорной речи описаны прагматические, функциональные и структурные характеристики автокоррекции [20]. Проблематика метаязыкового поиска в коррекционных конструкциях занимает важное место при исследовании дискурсивных единиц, используемых в предложениях с семантикой пояснения [21].

Опираясь на установленный предшествующими исследованиями комплекс знаний в области структуры, функционирования, прагматических и стилистических особенностей коррекционных конструкций, мы обратимся к изучению релевантных признаков, обеспечивающих дифференциацию конструкций на базе семантического критерия отнесенности к высказываниям о мире или высказываниям о языке.

В результате детального анализа эмпирической базы удалось прийти к заключению о том, что синкретичные высказывания следует разделить на две группы. К первой группе относятся коррекционные конструкции, семантический синкретизм которых не может быть преодолен исходя из данных контекста. В них можно видеть результат как внешней, так и внутренней референции: *Крепость веры, а точнее традиций, у староверов стала слабеть ...* [14]; *Но Аркадию в тот раз город понравился. Вернее, не так ошеломил и придавил* [16]; *Была комната, назначения которой я не смог понять – даже не комната, а скорее большой чулан, пол которого покрывали толстые мягкие подушки* [11]. Такие конструкции мы предлагаем называть собственно синкретичными.

Вторую группу образуют коррекционные конструкции, обладающие релевантными признаками, позволяющими преодолеть синкретизм и обоснованно отнести их либо к высказываниям о мире, либо к высказываниям о языке. Такого рода конструкции мы предлагаем называть псевдосинкретичными. Они, в свою очередь, делятся на высказывания с внешней референцией и высказывания с внутренней референцией. Сигналами о принадлежности синкретичных конструкций к высказываниям с внутренней или внешней референцией являются специальные маркеры, фиксируемые либо в пределах коррекционной конструкции, либо в ее ближайшем синтаксическом окружении. Как правило, указанные маркеры имеют не формальную, а семантическую природу, что затрудняет процесс их установления и последующей дифференциации псевдосинкретичных конструкций. Однако с помощью анализа обширного корпуса примеров удалось выявить систему маркеров, позволяющих разграничивать высказывания о мире и высказывания о языке.

Коррекционные конструкции с внешней референцией и коррекционные конструкции с внутренней референцией обладают собственным перечнем маркеров. Начнем с описания признаков высказываний, характеризующихся внешней референцией. В последних осуществляется поиск денотата. Такого рода высказывания отражают движение мысли, которое сопровождается изменением (уточнением) восприятия и оценки действительности. Ярким признаком высказываний с внешней референцией является трансформация денотативной отнесенности, происходящая в пределах коррекционной конструкции. При этом трансформация денотата может принимать разнообразные формы. Наиболее распространенными из них являются: сужение, расширение и углубление денотата.

Сужение денотата имеет место в коррекционных конструкциях, описывающих замену целого на его часть: *Это был один из немногих анекдотов, которые Чагин любил. Точнее, последнюю фразу – о памяти. – Память подводит!* [5]; *Последний куплет, вернее, три последние строки казались ему нелогичными, не соответствующими предыдущим куплетам* [16].

Расширение денотата представляет собой обратный процесс. Данный семантический признак может проявляться в коррекционных конструкциях через указание на дополнительный (определенный или неопределенный в высказывании) объект действительности: *Не пробежки – вернее, не только пробежки – оздоровят, а обновленная душа* [19]; *Но дело было, конечно, не в болях. Точнее, не только в болях. Была Михаилу Афанасьевичу свойственна жажда риска – та самая пушкинская ...* [23].

Если примеры сужения и расширения денотата отражают движение мысли по горизонтали, то углубление денотата связано с движением мысли по вертикали, ее движением вглубь. Такого рода коррекционные конструкции фиксируют глубокий и всесторонний процесс мыслительного поиска, результатом которого является конкретизация денотата: *Работать не было сил. Вернее, не сил, а ощущения, что работа нужна* [17]; *Прошлой зимой, когда ей было невыносимо, Ирина привела ее к отцу Алексею. Привезла, вернее, в маленькую церковь на самой окраине города ...* [17].

К числу маркеров внешней референции высказывания следует также отнести семантические признаки дискретности восприятия действительности, отраженные в коррекционной конструкции. Они свидетельствуют о наличии этапов восприятия (осмысления) продуцентом действительности, что указывает не на поиск слова, а на поиск денотата. Коррекция вербальных средств сигнализирует об изменениях, происходящих в восприятии и оценке действительности: *Свет фар со стороны Михайловки. Хоть бы автобус. Скорее уехать. Отрезать этот кусочек жизни. Нет, легковушка. Вернее, кроссовер* [19]; *Идея, которая в голове, бесполезна; идея, выраженная в слове, музыке, красках, живых картинках – действенна. Часто бывает действенна. Или, вернее, зачастую. Ну ладно – иногда* [19].

О внешней референции высказывания говорит оценка истинности (подлинности) внеязыковой реалии, оценка ее соответствия общепринятому эталону, содержащаяся в коррекционной конструкции. Коррекция производится не в отношении слова, а в отношении модуса восприятия и осознания реальности. В результате продуцент ищет не новую номинацию для реалии, а скорее выражает сомнение в правильности обозначения фрагмента действительности: *И сейчас процесс обыска, вернее, его имитация, составление протокола происходили предельно обыденно* [19]; *Люди на экране все время попадали в тяжелые и неловкие ситуации. Они испытывали (вернее, изображали) унижение, неловкость и страх* [10].

Коррекционные конструкции с внутренней референцией характеризуются направленностью на поиск адекватного языкового выражения уже сформированной мысли. В такого рода высказываниях коррекция связана именно с поиском наиболее подходящего слова. При этом денотативная отнесенность высказывания остается неизменной. В отличие от коррекционных конструкций с внешней референцией, признаки которых имеют исключительно семантическую природу, коррекционные конструкции с внутренней референцией обладают более вещественными и осязаемыми маркерами. К их числу, прежде всего, необходимо отнести употребление в ближайшем семантическом и синтаксическом окружении коррекционной конструкции специальных метаоператоров – лексических единиц, представляющих коррекцию именно как замену знака, а не смысла: *Вельский зачитывал какую-то работу, - вспомнил я, - где говорилось, что Шлиман был патологически лжив. Палец Данилова медленно скользнул по ручке чашки. – Я бы избегал жестких формулировок. Скорее, он не был патологически правдив* [5]; *И неужели царица не понимала всей этой искусственности, если не сказать точнее, романтической иронии?* [2].

Маркеры высказываний с внутренней референцией могут иметь и вовсе эксплицитную природу. К таковым следует отнести экспликацию выбора номинации, размещенную в постпозиции (препозиции) коррекционной конструкции. Аргументация выбора слова представляет собой полноценный рефлексив, инкорпорированный в пространство текста. Метаязыковой поиск объясняется стремлением максимально полно и достоверно передать признаки денотата: *На Петроградской стороне, между улицами Красного Курсанта и Красной Конницы, есть маленькая площадь. Скорее даже сквер. Кругом деревья и скамейки – наверное, сквер* [3]; *Руки стихии ... Не совсем точно. Стихия – это нечто управляемое, спонтанное, неподвластное человеку. Но эта стихия была управляемой, направленной. Скорее не стихия, а политика* [14].

Признаки метаязыковых высказываний могут носить более скрытый, латентный характер. Так, признак конструкций с внутренней референцией можно увидеть в том, что корректируемое слово и корректирующее слово находятся в синонимических отношениях. Именно замена одного слова на его синоним позволяет сделать акцент на языковом выражении мысли, без переформулирования денотативного содержания. Синонимическая замена наделяет высказывание метаязыковым статусом: *И потом, не сразу, приходила легкость, вернее, облегчение ...* [14]; *Накатила усталость. Опустошение, скорее* [19]. Иногда в синтаксическом окружении коррекционной конструкции наблюдается формальное доказательство метаязыковой функции употребления синонимов. Данное доказательство реализуется в виде одновременного употребления слов-синонимов в постпозиции коррекцион-

ной конструкции. При этом вербальное удвоение не приводит к денотативному сдвигу: *Сначала, в детстве, появилось увлечение, а скорее, подражание родителям, а потом увлечение-подражание стало профессией* [17].

В процессе вербализации метаязыкового поиска на поверхности текста оказываются не только языковые синонимы, но также слова, чье «семантическое родство» устанавливается в конкретной речевой ситуации и продиктовано когнитивно-прагматическими факторами. Использование контекстных синонимов в коррекционных конструкциях является типичным признаком высказываний с внутренней референцией: *В Москве даже короткие юбки, топики, легкие платья, это наряд, а вернее – доспехи* [19]; *Прикинув будущий счет, точнее, «приговор», я решил, что, если оставлю свои «командирские» часы в экспортном исполнении под залог, уйти удастся без скандала* [12].

Особенно ярко метаязыковой поиск проявляется при употреблении в коррекционных конструкциях целых синонимических рядов. Наличие последних удостоверяет тот факт, что поиск ведется не в денотативной, а в языковой плоскости: *Вдали невысокие, но все-таки горы. Хребет. Или, точнее, отроги. Короче, цепь возвышенностей* [13]; *Если и встречались статьи, вернее, заметки, информаики о проблемах, то проблемы эти подавались как небольшие просчеты ...* [15].

К высказываниям с внутренней референцией следует также относить коррекционные конструкции, корректирующий компонент которых направлен на исправление лексических, грамматических, стилистических ошибок или неточностей, допущенных говорящим. В таких случаях коррекции подвергается исключительно языковой уровень высказывания: *Оказалось, Жека теперь работает в одной газовой компании, вернее, в компании по транспортировке газа* [18]; *Здесь многие меняют имена, фамилии ... Изменяют, вернее* [14].

Выводы

Переходя к подведению итогов исследования, отметим, что коррекционные конструкции (в частности, конструкции, вводимые с помощью метакорректоров *точнее, вернее, скорее*) относятся к высказываниям с синкретичным семантическим содержанием, так как в них переплетаются признаки суждений о мире и языке. Проведенный анализ позволил прийти к выводу о существовании двух типов синкретичных конструкций. К первому типу относятся собственно синкретичные конструкции, синтаксический и семантический контекст которых не позволяет определить их принадлежность к высказываниям о мире или высказываниям о языке. Ко второму типу принадлежат конструкции, чей синкретизм преодолевается исходя из ряда формально-семантических признаков. Такого рода конструкции трактуются нами как псевдосинкретичные. Из их числа могут быть выделены конструкции с внешней референцией и конструкции с внутренней референцией. Выделение каждой из указанных групп опирается на выявленные маркеры.

Маркеры высказываний с внешней референцией базируются на семантических признаках коррекционных конструкций. К такого рода признакам относятся признаки изменения денотативной отнесенности, проявляющееся в формах сужения, расширения и углубления денотата; признаки дискретности восприятия действительности; признаки оценки истинности (подлинности) внеязыковой реалии.

Маркеры высказываний с внутренней референцией имеют формально-семантическую природу. Данную группу маркеров образуют: специальные метаоператоры лексического уровня; специальные метаоператоры (эксплицитные конструкции) синтаксического уровня; принцип синонимических замен (в том числе с использованием контекстных синонимов) элементов корректируемой и корректирующей частей конструкции; восстановление лексической (грамматической, стилистической и др.) нормы, допущенное в корректируемой части конструкции.

Список источников

1. *Бабенко Н.Г., Корешкова Е.К.* Функциональный анализ языковой рефлексии в романе Евгения Водолазкина «Оправдание острова» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология, 2021, № 4. С. 24-32.
2. *Варламов А.* Душа моя Павел. М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. 381 с.
3. *Веллер М.* Лаокоон // Легенды Невского проспекта. – М.: Изд-во АСТ-Москва, 2009. С. 205-214.
4. *Веллер М.* Океан // Легенды Невского проспекта. М.: Изд-во АСТ-Москва, 2009. С. 211-214.
5. *Водолазкин Е.* Чагин. М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022. 378 с.
6. *Гак В.Г.* Речевые рефлексии с речевыми словами // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. С. 6-10.
7. *Зубкова Л.Г., Зубкова Н.Г.* Метаязыковой портрет Георгия Георгиевича Зубкова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Кемерово; Барнаул, 2009. Ч.1. С. 267-298.
8. *Иванцова Е.В.* Метаязыковое сознание диалектной языковой личности // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Кемерово; Барнаул, 2009. Ч.1. С. 321-356.
9. *Ляпон М.В.* Оценочная ситуация и словесное моделирование // Язык и личность. М., 1989. С. 24-34.
10. *Пелевин В. S.N.U.F.F.* М.: Эксмо, 2013. 480 с.
11. *Пелевин В.* Амфир В. М.: Эксмо, 2013. 416 с.
12. *Поляков Ю.* Козленок в молоке // Парижский апофегей козленка. М.: Изд-во АСТ, 2021. С. 5-271.
13. *Сенчин Р.* В залипе // Петля. Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. С. 176-262.
14. *Сенчин Р.* Дождь в Париже: роман. М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. 416 с.
15. *Сенчин Р.* Зона затопления: роман. М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. 381 с.
16. *Сенчин Р.* Немужик // Петля. Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. С. 9-57.
17. *Сенчин Р.* Русская зима // Русская зима: повести. М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022. С. 139-444.
18. *Сенчин Р.* Ты меня помнишь? // Петля. Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. С. 121-150.
19. *Сенчин Р.* У моря // Русская зима: повести. М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022. С. 5-137.
20. *Цесарская А.Е.* Явление автокоррекции в русской разговорной речи: разноаспектное описание: Автореф. диссертации кандидата филол. наук. Владивосток, 2020. 26 с.
21. *Чжан Шо.* Структура и функции служебных единиц вторичного характера, формирующих отношения пояснения в современном русском языке: Автореф. диссертации кандидата филол. наук. Владивосток, 2021. 23 с.
22. *Шумарина М.Р.* Язык в зеркале художественного текста. (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы): монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 328 с.
23. *Яновская Л.* Главы из новой книги о Михаиле Булгакове // Уральская новь, 2004, №20. С. 12-17.

References

1. *Babenko N.G., Koreshkova E.K.* Functional analysis of linguistic reflection in Evgeny Vodolazkin's novel "Justification of the Island" // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Philology, Pedagogy, Psychology. 2021. No. 4. Pp. 24–32.

2. *Varlamov A.* Dusha moya Pavel. M., 2019. 381 p.
3. *Veller M.* Laokoon // Legends of Nevsky avenue. M., 2009. P. 205-214.
4. *Veller M.* Ocean // Legends of Nevsky avenue. M., 2009. P. 211-214.
5. *Vodolazkin E.* Chagin. M., 2022. 378 p.
6. *Gak V.G.* Speech reflexes with speech words // Logical analysis of language. The language of speech actions. M.: Nauka, 1994. Pp. 6–10.
7. *Zubkova L.G., Zubkova N.G.* Metalanguage portrait of Georgy Georgievich Zubkov // Everyday metalanguage consciousness: ontological and epistemological aspects. Kemerovo; Barnaul, 2009. Part 1. Pp. 267–298.
8. *Ivantsova E.V.* Metalanguage consciousness of a dialect linguistic personality // Everyday metalanguage consciousness: ontological and epistemological aspects. Kemerovo; Barnaul, 2009. Part 1. Pp. 321–356.
9. *Lyapon M.V.* Evaluative situation and verbal modeling // Language and personality. M., 1989. Pp. 24–34.
10. *Pelevin V.* S.N.U.F.F. M.: Eksmo, 2013. 480 p.
11. *Pelevin V.* Ampir V. M.: Eksmo, 2013. 416 p.
12. *Polyakov Yu.* Little goat in milk // Paris apogee of a little goat. M., 2021. p. 5-271.
13. *Senchin R.* Stuck // Loop. AST Publishing House: Edited by Elena Shubina, 2020. P. 176-262.
14. *Senchin R.* Rain in Paris: a novel. M.: AST Publishing House: Editorial Board of Elena Shubina, 2021. 416 p.
15. *Senchin R.* The flood zone: a novel. M.: AST: Edited by Elena Shubina, 2015. 381 p.
16. *Senchin R.* Nemuzhik // Loop. AST Publishing House: Edited by Elena Shubina, 2020. P. 9-57.
17. *Senchin R.* Russian winter // Russian winter: stories. M.: AST Publishing House: Editorial Board of Elena Shubina, 2022. P. 139-444.
18. *Senchin R.* Do you remember me? // A loop. AST Publishing House: Edited by Elena Shubina, 2020. P. 121-150.
19. *Senchin R.* By the sea // Russian winter: stories. M.: AST Publishing House: Editorial Board of Elena Shubina, 2022. P. 5-137.
20. *Tsesarskaya A.E.* The phenomenon of autocorrection in Russian colloquial speech: a multi-aspect description // Thesis. Vladivostok, 2020. 26 p.
21. *Zhang Sho.* Structure and functions of service units of secondary character forming relations explanations in modern Russian // Abstract thesis. Vladivostok, 2021. 23 p.
22. *Shumarina M.R.* Language in the mirror of a literary text. (Metalanguage reflection in works of Russian prose). M.: FLINT: Science, 2011. 328 p.
23. *Yanovskaya L.* Chapters from a new book about Mikhail Bulgakov // Uralskaya Nov, 2004, No. 20. pp. 12-17.

Статья поступила в редакцию 25.01.2023; одобрена после рецензирования 05.02.2023; принята к публикации 15.02.2023.

The article was submitted 25.01.2023; approved after reviewing 05.02.2023; accepted for publication 15.02.2023.